ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

DOI: 10.14529/pro-prava200503
УДК 340:37

ПП № 5(79)-2020. с. 21—24

Магомедова Е.А., Зайцева М.А., Кривушин А.В.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Magomedova E. A., Zaitseva M. A., Krivushin A. V.

LEGAL EDUCATION AS A FACTOR OF EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION

В статье авторы, обращаясь к постулатам общей теории правового регулирования, констатируют, что в качестве путей повышения эффективности правового регулирования целесообразно выделять совершенствование правотворчества, правоприменения и правовой культуры общества. В контексте повышения уровня правовой культуры общества характеризуется правовое воспитание как сложная система. Далее анализируются Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан и делается вывод о необходимости формирования конструктивного механизма их реализации.

Ключевые слова: эффективность правового регулирования, правовое воспитание, правовая культура, правотворчество, правовое просвещение, правовые средства, правовой нигилизм, правосознание.

In the article, the authors, referring to the postulates of the General theory of legal regulation, state that as ways to improve the effectiveness of legal regulation, it is advisable to highlight the improvement of law-making, law enforcement and legal culture of society. In the context of increasing the level of legal culture of society, legal education is characterized as a complex system. Next, we analyze the Basics of the state policy of the Russian Federation in the field of legal literacy and legal awareness of citizens and conclude that it is necessary to form a constructive mechanism for their implementation.

Keywords: effectiveness of legal regulation, legal education, legal culture, law-making, legal education, legal means, legal nihilism, legal awareness.

В двадцать первом веке теория правового регулирования как составляющая юридической науки в целом и теории государства и права в частности получила новый импульс развития. На наш взгляд, это обусловлено интенсивными трансформациями практически во всех сферах жизнедеятельности нашего общества, поскольку юридическая наука призвана не только отражать динамику государственного правового строительства, но и формировать предложения по модернизации правовой действительности. Теория правового регулирования с одной

стороны обогатилась новыми положениями, с другой стороны – создала инструменты оптимизации практики правового регулирования.

Центральной категорией теории правового регулирования является понятие «правовое регулирование». Вместе с тем следует отметить, что в юридической науке не сложилось единого подхода к этому понятию, что, возможно, обусловлено сложностью и динамикой данного правового явления. Наиболее наукоемким представляется определение, предложенное профессором С.С. Алексеевым,

21

Теория государства
и права

который считал, что правовое регулирование – это осуществляемая при помощи правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения, охраны, развития в соответствии с требованиями экономического базиса, общественными потребностями данного социального строя [1, с. 211]. Наличие в данном определении и практике правового регулирования целей его осуществления актуализирует вопрос эффективности правового регулирования. Как верно отмечают С.А. Комаров и А.В. Малько, эффективность правового регулирования – это соотношение между поставленной перед ним целью и достигнутым результатом [2, с. 373]. В рамках теории правового регулирования выделяются условия эффективности правового регулирования и пути её повышения. Большинство ученых-теоретиков, в фокусе научных интересов которых находятся вопросы правового регулирования, в качестве условий его эффективности выделяют научную обоснованность, которая обеспечивает текущее и стратегическое соответствие правового регулирования объективным социальным, экономическим, политическим потребностям и закономерностям развития общества; организационное обеспечение, которое связано с разработкой и закреплением четких организационных механизмов правотворчества, правореализации, правозащиты; своевременность (оперативность); прогнозирование; личностный фактор, предполагающий качественное кадровое обеспечение правотворческой, правоприменительной, правоохранительной деятельности; а также соответствие требованиям правотворческой (в том числе законодательной) техники.

Анализ доступных авторам источников по вопросам правового регулирования позволяет сделать вывод, что большинство ученых-теоретиков и специалистов-практиков в качестве путей повышения эффективности правового регулирования определяют: совершенствование правотворчества и правоприменения, а также повышение уровня правовой культуры общества. В отношении правовой культуры считаем возможным согласиться с позицией о том, что правовая культура – это широкое юридическое понятие, которое включает сложный комплекс явлений правовой жизни [3, с. 62].

Представляется, что в контексте такого подхода можно говорить о факторах

эффективности правового регулирования. Под факторами в науке принято понимать причину, движущую силу какого-либо процесса, явления, определяющую его характер или отдельные черты [4]. Принимая во внимание содержательное наполнение понятия «фактор», считаем возможным дифференцировать факторы, определяющие эффективность правового регулирования, на две группы: 1) лежащие в области правотворчества (профессионализм и правовая культура законодателя, адекватность принимаемых нормативных правовых актов объективным правовым потребностям общества, соблюдение правил правотворческой техники при конструировании правовых текстов); 2) лежащих в области правоприменения (профессионализм и правовая культура правоприменителя, правосознание и правовая культура граждан, исполнимость нормативных правовых актов). Кроме того, представляется целесообразным выделить в качестве самостоятельного фактора правового воспитания. В современной юридической науке существует целый ряд определений понятия правового воспитания, но с учётом названия статьи представляется наиболее содержательной позиция профессора В.М. Сырых, который определяет, что правовое воспитание – это, прежде всего, целенаправленная деятельность по трансляции (передаче) правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому и их закрепление в сознании людей как признаваемых и уважаемых ими поведенческих стереотипов. Правовое воспитание имеет целью формирование и развитие правового сознания человека и правовой культуры общества в целом [5, с. 497]. Данная дефиниция предполагает, что правовое воспитание – это сложная и многоаспектная деятельность, проявляющаяся в различных формах. Представляется, что к основным формам правового воспитания вполне обоснованно можно относить правовое обучение, правовую пропаганду, правовое просвещение. Если обратиться к практической плоскости вопросов правового воспитания, то следует отметить, что от результативности системы мер, реализуемых в рамках правового воспитания, во многом зависит правовое сознание и правовая культура отдельной личности, социальной группы и общества в целом.

Правовой нигилизм граждан России является серьезной проблемой обеспечения реализации принципов верховен-

ства права. В этой связи, можно констатировать, что субъекты, реализующие правовое воспитание, постоянно должны осуществлять поиск и апробацию всё новых и новых форм, приемов, способов и методов правового воспитания. Вместе с тем, представляется целесообразным отметить, что в условиях построения в нашей стране правового государства важную роль в оптимизации правового воспитания играет качественная правовая основа этого процесса. В этом контексте считаем необходимым обратиться к Основам государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. К сожалению, на наш взгляд, данный правовой документ не получил должного правового оформления: он утвержден приказом Президента Российской Федерации № 1168 от 28 апреля 2011 года. Вместе с тем анализ содержания данного акта позволяет сделать вывод о довольно качественной и системной проработке всех компонентов государственной политики Российской Федерации в обозначенной сфере. Так, например, одним из основных направлений государственной политики определено развитие правового образования и воспитания подрастающего поколения в образовательных учреждениях различного уровня посредством внедрения в образовательный процесс учебных курсов, про-

грамм, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в области права [6]. На наш взгляд, также заслуживают внимания меры государственной политики в области образования и воспитания подрастающего поколения, в состав которых включено развитие практики обучения основам права в образовательных учреждениях различного типа и вида, поддержка различных вариантов региональных моделей правового образования, разработка учебных курсов, включающих правовую тематику, соответствующих образовательных программ, учебных и методических пособий [6].

Представляется, что Основы государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан должны получить адекватное правовое закрепление, как минимум на уровне указа Президента Российской Федерации. Кроме того, должен быть сформирован и конструктивно функционировать механизм реализации данного нормативного правового акта. Только при таком подходе возможно качественное осуществление правового воспитания и, как следствие, повышение уровня правосознания и правовой культуры российского общества, что, безусловно, положительно скажется на эффективности правового регулирования, упрочении законности и правопорядка в нашей стране.

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 576 с.
2. Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА, 2003. 448 с.
3. Короткова О.А., Ибраилова А.Р. Правовая культура и антикультура электората в Российской Федерации // Вестник Калужского университета, 2019, № 2. С. 62-66.
4. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 702 с.
5. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В.М. Сырых. – М.: Эксмо, 2008. 528 с.
6. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Российская газета, № 151, 14.07.2011.

References

1. Alekseev S.S. Obshhaja teorija prava: ucheb. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2008. 576 s.
2. Komarov S.A., Mal'ko A.V. Teorija gosudarstva i prava: Uchebnik dlja vuzov. – M.: Izdatel'stvo NORMA, 2003. 448 s.
3. Korotkova O.A., Ibrailova A.R. Pravovaja kul'tura i antikul'tura jelektorata v Rossijskoj Federacii // Vestnik Kaluzhskogo universiteta, 2019, № 2. S. 62-66.
4. Slovar' russkogo jazyka: V 4-h t. / RAN, In-t lingvistich. issledovanij; Pod red. A. P. Evgen'evoj. — 4-e izd. — M.: Rus. jaz.; Poligrafresursy, 1999. 702 s.
5. Problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnik / Pod red. V.M. Syryh. – M.: Jeksmo, 2008. 528 s.
6. Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v sfere razvitiya pravovoj

gramotnosti i pravosoznanija grazhdan (utv. Prezidentom RF 28.04.2011 № Pr-1168)
// Rossijskaja gazeta, № 151, 14.07.2011.

МАГОМЕДОВА Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. 248023, Калужская область, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26. E-mail: Elena-magomedova@yandex.ru

MAGOMEDOVA Elena Anatolyevna, candidate of law, associate Professor, associate Professor of the Department of jurisprudence, Kaluga state University named after K. E. Tsiolkovsky. 26 Stepan Razin str., Kaluga region, 248023. E-mail: Elena-magomedova@yandex.ru

ЗАЙЦЕВА Марина Анатольевна, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Калужский институт (филиал) Автономной некоммерческой организации высшего образования Московского гуманитарно-экономического университета. 248000, Калужская область, г. Калуга, ул. Гагарина, д. 1. E-mail: Mari-zaiceva@mail.ru

ZAITSEVA Marina Anatolyevna, teacher of the Department of state and legal disciplines, Kaluga Institute (branch) Autonomous non-profit organization of higher education of the Moscow University of Humanities and Economics. 248000, Kaluga region, Kaluga, Gagarina str., 1. E-mail: Mari-zaiceva@mail.ru

КРИВУШИН Артемий Вячеславович, студент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. 248023, Калужская область, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26. E-mail: krivushinav@studklg.ru

KRIVUSHIN Artemy Vyacheslavovich., student, Kaluga state University named after K. E. Tsiolkovsky. 26 Stepan Razin str., Kaluga region, 248023. E-mail: krivushinav@studklg.ru